

«Нежный плен»

Андрея Никольского

Вок. Можга. - 1996. - 20 дек. - с. 8

Первый раз я услышала об Андрее Никольском, когда Ирина Мирошниченко в одном из концертов исполняла его песни. Делала она это тепло, мягко, естественно. Оказалось, что с этим талантливым автором я была давно знакома. Правда, заочно. Многие песни, исполняемые самыми известными эстрадными певцами, песни, которые я как бы отмечала для себя и, при отсутствии слуха и голоса, все-таки потихоньку напевала, оказались творениями Андрея Никольского. Например, мелодия любви в исполнении Филиппа Киркорова «Я поднимаю свой бокал». По-моему, нет в нашей стране женщины, которая не полюбила бы эту песню. И нет мужчины, который бы не хотел признаться в любви своей избраннице так, как это делает Киркоров, а главное, теми стихами, которые льются под чудесную музыку. Когда выяснилось, что и это — творение Никольского, я просто не могла не встретиться с этим человеком.

И вот я в офисе в Центре Международной торговли. Правда, сначала было непонятно. Почему офис, секретарь, Центр на Краснопресненской набережной? Где пианино, гитара, где, наконец, что-то связанное с музыкой?

Андрей все объяснил. Он закончил Плехановский институт, Академию внешней торговли и более двадцати лет отработал по специальности. И сегодня не бросает свое дело.

А песни? Песни он писал всегда. Музыку и стихи. В его семье ценили хорошую музыку, поэзию. Папа замечательно пел и играл на гитаре. Мама — на фортепиано.

Любовь ко всему прекрасному не могла не передаться Андрею. Он записывал на любительские кассеты свои песни. Просто для друзей. Записи стали «гулять» по Москве. И как оказалось, не только по Москве. В Лос-Анджелесе вышел альбом Михаила Шуфутинского «Белый аист», в котором песня Никольского стояла первой. Когда Шуфутинский был у нас на гастролях, Андрей нашел Михаила. Сначала Шуфутинский насторожился: слишком много желающих присвоить себе авторство. Но Андрею поверил и пригласил на концерт. Так началась их дружба. Началась красиво. Шуфутинский прервал свое выступление, представил публике Андрея и еще раз спел его песню. Затем была случайная встреча на студии звукозаписи со Львом Лещенко. Лев Валерьевич заинтересовался песнями Никольского. И выпустил с ними целый альбом. Лев Лещенко — профессиональный, многие годы любимый народом певец, светлый и порядочный человек, открыл целый творческий мир для Андрея Никольского.

Сегодня Никольский работает с Иосифом Кобзоном, Филиппом Киркоровым, Михаилом Шуфутинским, выпускает альбом с Ириной Мирошниченко. Сергей Захаров, этот певец с бархатным баритоном, исполняет романсы Никольского. Даже Владимир Винокур запел у него своим голосом.

А песни у Андрея самые разные. Песни лирические, например, «Нежный плен» (кстати, так и называется компакт-диск Андрея Никольского), «Над рекою широкою», «Июльский снегопад», «Марево», «Ненужные слова», «Волчица». Можно назвать много песен Никольского, где удачное сочетание мелодии и стихов, именно стихов, а не

слов (а как еще назвать такие строки: «...роскошные ресницы белоснежных хризантем...», или «...шелк заката...», или философская строфа «...Зачем нужные слова вплетать в бесцелье разговоров...») дает тонкую и сердечную песню. Что-то есенинское — синь неба России, васильковые поляны, широта и красота природы нашей есть не только в стихах Никольского, но и в нем самом. Может быть, это просто любовь к земле, на которой родился, которую любит. Сколько чувства в его русско-цыганских песнях! От них веет полем распаханным, степью далекой, костром цыганским, простотой лугов. А как щемит сердце и волнует кровь серия казачьих песен Андрея! Не иначе, как корни казацкие в нем оказались. У него даже кассета вышла под названием «Сотник». Песни на ней в основном лихие, как казачья шашка, глубокие, как судьбы самих казаков, со звучной мелодией, темпераментные, эмоциональные, как сам их автор. Особенно выделяются такие песни, как «Сынок Григорий», «Старый атаман» и «Незамужняя страна».

Много у Никольского и шуточных песен: «Дуся», «Сандуны», «Эх раз, через раз». Все не перечислишь. Их немало на кассете под названием «Хулиган с Покровки». И даже в таких шуточно-прибланенных песенках есть и любимые московские улицы, и дома, и бульвары, и любовь к нашему городу. Ведь Андрей — коренной москвич. Поэтому так близки нам строчки из песни, исполняемой Ириной Мирошниченко, тоже коренной москвичкой. «И опять прохожий спросит на Тверской: «Вы до мой? Да, я домой...»

Да, Андрей Никольский дома. Он не может не писать песни, а мы уже не можем их не слушать. Потому что только такой открытый, искренний человек, с подлинными чувствами, человек думающий, страдающий, сомневающийся и вместе с тем оптимистичный и солнечный может писать мелодии, которые нравятся всем. Мелодии, близкие каждому из нас. Песни лукавые и грустные, заливистые и трогательные, нежные и напряженные. Сколько тепла и сочувствия, сколько души вкладывает в каждую песню Андрей Никольский! И исполняет он свои песни просто и понятно для слушателя. И совсем не обязательно для этого иметь профессиональный, хорошо поставленный голос. Достаточно чувствовать песню и представлять ее так, как велит душа. Что и делает с успехом Андрей Никольский.

Тому подтверждение — его творческий вечер 27 декабря в Театре Эстрады, на который придут все наши любимые песенные звезды, и надеемся, и вы, наши дорогие читатели.

Елена ХОЛМОГОРОВА